

Конспект урока по предмету «Культура речи. Стилистика» в 10 классе

Тема урока: Культура речи. Качества речи. Речь правильная

Основные понятия, изучаемые на уроке: культура речи, языковая норма, кодификация нормы, типы норм.

Цели урока: 1. Ввести на уроке основополагающие понятия культуры речи: языковая норма, кодификация нормы, типы норм.

2. Вызвать желание быть внимательным к собственной речи и речи окружающих с точки зрения её нормативности, повышать уровень своей речевой культуры.

3. Воспитывать чувство любви и уважения к родному языку, к правилам его существования в речи.

Форма урока: лекция учителя с частичным конспектированием её положений учащимися;

элементы беседы в ходе лекции с целью включения учащихся в продуктивный диалог.

Ход урока:

Учитель:

Цель данного занятия – определить, что является предметом нашего изучения, чем занимается культура речи, какие понятия лежат в основе этой науки. Прежде всего давайте определимся с тем, что такое культура речи как наука. Культура речи – это область лингвистических знаний, которая предусматривает владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, грамматики, словоупотребления и др.), а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи (по энциклопедии «Русский язык».)

Приведём несколько примеров, которые определяют и иллюстрируют предмет культуры речи.

К.И. Чуковский в своей книге «Живой как жизнь», посвящённой русскому языку, его функционированию в речи, пишет следующее:

«Очень поучителен случай, рассказанный основателем ленинградского ТЮЗа маститым режиссёром А.А. Брянцевым. Ему позвонили из школы:

– Вам зво́нит преподавательница...

– Не верю, - прервал Александр Александрович и повесил трубку на рычаг.

Через минуту снова звонок и снова:

– Вам зво́нит преподавательница...

– Не верю! – и трубка опять повешена.

В третий раз звонок:

– Товарищ Брянцев, вам зво́нит преподавательница. Почему вы не верите?

– Не верю, чтобы преподаватель мог так неправильно говорить – зво́нит (а не звони́т), – ответил в последний раз А.А. Брянцев».

Второй пример.

В художественном фильме «Дневник директора школы» жена директора спрашивает его, принял ли он на работу учительницу младших классов. Он ей отвечает: «Нет» – и добавляет: «К тому же она *транвай* говорит». В разговоре со следующей претенденткой на вакансию директор задаёт своей собеседнице, на первый взгляд, совершенно безобидный вопрос: «Каким транспортом вы доехали до школы?» Она отвечает: «Троллейбусом». «Каким ещё транспортом можно доехать до школы?» – спрашивает директор. «Трамваем», – последовал ответ. Директор удовлетворённо кивнул головой и сказал: «Всё в порядке». Показательно, что речевая культура для директора – это своеобразная черта профессиональной пригодности.

Третий пример.

Илья Семёнович Мельников, учитель истории, герой другого фильма о школе – «Доживём до понедельника», даёт отповедь Таисии Николаевне, учительнице начальных классов, которая, рассказывая о своих первоклашках, так говорит о своём к ним требовании не класть зеркальца в парты: «Я им говорю: «Не ложьте», а они ложат и ложат...» (вместо: *не кладите* и *кладут*).

Здесь намеренно приведены примеры, иллюстрирующие не всегда высокую культуру школьных учителей, потому что ошибки в их речи воспринимаются учениками как норма. Школьники только учатся говорить правильно, и речь учителей для них – образцовая, а потому неправильности в ней недопустимы. В примерах были представлены ошибки, связанные с ударением (подвижным и разноместным в русском языке): *зво'нит* – *звони'т*; с нормами произношения: *транвай* – *трамвай*; с нормами формообразования: *ложить* – *класть*.

Повышение речевой культуры учителя – необходимая составная часть совершенствования его педагогического мастерства. Повышать речевую культуру тем более необходимо, что учитель по своему профессиональному статусу должен являться эталоном для учеников по той простой причине, что он их учит. А вы, ученики, – это будущие дипломаты, юристы, журналисты, врачи, продавцы, менеджеры, библиотекари и т.д., то есть люди, чья профессиональная деятельность может быть в будущем во многом связанной с общением с людьми.

Может возникнуть вопрос: а что за преступление совершили герои приведённых выше эпизодов? Ведь все прекрасно поняли ту информацию, которую они несли в своей речи. Быть может, не стоит так строго судить людей за ошибки, допускаемые ими в общении друг с другом? Да, действительно, информация до собеседника доведена, и он наверняка понял автора речи. Но зачем наносить ущерб единству языка, пусть, на первый взгляд, незначительный?! Ради чего допускать расшатывание родного языка, подрывать его нормы?

Итак, мы пришли к следующему понятию, относящемуся к культуре речи. Это языковая норма. Норма (языковая, литературная) – это исторически принятый в данном языковом коллективе *выбор* одного из вариантов языкового знака (Головин), или принятые в общественно-языковой практике образованных людей *правила* произношения, грамматические, правила словоупотребления и др. (энциклопедия «Русский язык»). Норма должна быть устойчивой, стабильной, должна опираться на систему языка. Но в то же время нужно понимать, что нормы меняются с течением времени в результате воздействия на них совокупных социальных условий.

Приведём примеры (примеры взяты из книги: А.И. Горшков «Язык предпушкинской прозы», с. 220):

Нормы 18 – 19 веков	Современные нормы (20 – 21 веков)
<i>скрыпит [ры]</i>	<i>скрипит [р'и]</i>
<i>облаки</i>	<i>облака</i>
<i>рояль (ж.р.), вуаль (м.р.)</i>	<i>рояль (м.р.), вуаль (ж.р.)</i>
<i>ожидает его к себе</i> (морфологическая норма: предлог, падеж)	<i>ожидает его у себя</i> (морфологическая норма: предлог, падеж)
<i>Ей скучно без учителя, которого уроки занимали место уже в сердце её.</i> (Синтаксическая норма: порядок слов в предложении)	<i>Ей скучно без учителя, уроки которого уже занимали место в её сердце.</i> (Синтаксическая норма: порядок слов в предложении)

Что влияет на изменение нормы?

В Древней Руси население, говорившее по-русски, окало. Однако оканье не стало нормой литературного языка. Что помешало? Изменение состава московского населения и разнодиалектный состав Петербурга. Москва 16 – 18 веков вбирала в себя многих выходцев из южных губерний и принимала черты южнорусского произношения, в том числе аканье. И это происходило как раз тогда, когда закладывались основания единого литературного языка с его нормами, одной из которых стало аканье. После Октябрьской революции (переворота) состав и численность Москвы и Ленинграда вновь быстро и заметно менялись. Это лишало «чистоты» систему московских и ленинградских языковых норм и вело к угасанию различий между ними. Кроме того, под влиянием грамотности населения и чтения книг возникали такие изменения в нормах языка, которые явно подсказывались написанием. Например, стали отвергаться правильные для начала века звучания: [громкѣй', т'ихѣй', долѣй']. И теперь мы предпочитаем [громк'ий', т'их'ий', долг'ий']. Мы произносим возвратную частицу –ся в глагольных формах, смягчая [с']: [дѣгадал'а, улыбай'ас'], а по старой норме этот звук должен быть твёрдым.

Таким образом, условия, в которых меняются нормы литературного языка, различны и сами подвержены изменениям. Причины изменения норм, следовательно, таковы:

1. Когда-то очень сильные, а ныне угасающие диалекты.
2. Изменение состава населения административных центров страны.
3. Распространение грамотности среди населения, влияние записанной речи (произношение ориентируется на написание: не до[ж'], а до[шт']).
4. Овладение литературным языком и его стилями.
5. Кодификация самой литературной нормы.

Вот ещё одно понятие, относящееся к области культуры речи. Что оно обозначает?

Итак, кодификация нормы – это её официальное признание и описание в словарях, справочниках, имеющих авторитет во мнении общества. Кодификация даёт возможность обеспечить большую устойчивость нормы, предотвратить полустихийные её изменения (по Головину; см. также «Русский язык. Энциклопедия»: императивные и позитивные нормы). О возможностях кодификации можно судить по следующим двум примерам:

1. Разговорная речь упорно навязывает нам ударение: зво'нишь, зво'нит, зво'ните и подобное. Такое ударение поддерживается законом аналогии: хо'дит, но'сит, про'сит. Эти глаголы имеют сходное строение. Почему же нужно произносить звони'т, звони'те? Потому что таково предписание кодифицированной нормы, опирающейся не только на предписания грамматик, но и на авторитет

классической русской литературы, на престиж артистов наиболее известных театров и т.д.

2. Под действием принятого цифрового обозначения числительных в печатных текстах мы испытываем затруднения в склонении имён числительных. Как нужно произнести: *Крестьянские хозяйства района продали государству дополнительно более 275000 пудов хлеба?* Часто допускается ошибка, далеко не каждый произнесёт правильно: *более двухсот пятидесяти пяти тысяч*.

Таким образом, из-за незнания нормы или просто из лени мысли и памяти говорящий пасует перед необходимостью совершить усилие и сказать или написать правильно, в соответствии с кодифицированной нормой. Он говорит и пишет, следовательно, не так, как нужно, а так, как легче.

Чтобы иметь более точное представление о норме, рассмотрим существующие в языке типы норм.

1. Нормы произношения регулируют выбор вариантов фонемы:

Можно	Нельзя
[зъла]той	[золо]той
ме[л']че	ме[л]че
ме[н']ше	ме[н]ше

2. Нормы ударения – выбор вариантов размещения и движения ударного слога среди неударных. Можно *кварта'л*, нельзя *ква'ртал*; можно *ката'лог*, нельзя *ката'лог*. Подвижность и разноместность современного русского ударения делает его трудным для усвоения не только иностранцами, но и теми, для кого русский язык родной. Ударение в нашем языке разноместное, так как в разных словах падает на разные слоги (первый, второй и т.д.). Сравните с французским, английским, польским языками, где ударение в основном фиксированное. Кроме того, русское ударение подвижное, так как в одном и том же слове при изменении его формы может перемещаться с одного слога на другой: *поян'ть*, *поянла'*, *по'нял*. Если бы были какие-то метки, формальные признаки, которые говорили бы нам, на каком слоге должно стоять ударение и как должно перемещаться, то усвоение норм ударения шло бы легче. Но таких признаков и меток в словах нет, поэтому ударение усваивается вместе со словом, подобно тому, как усваивается ЛЗ слова: надо запомнить и перевести в речевой навык.
3. Нормы словообразования регулируют выбор морфем в составе нового слова: можно *слабохарактерность* – нельзя *слабохарактие*; можно *презрение* – нельзя *презириание*.
4. Нормы морфологические регулируют выбор вариантов морфологической нормы слова и вариантов её сцепления с другими. Можно *офицеры*, *инженеры* – нельзя *офицера*, *инженера*. Можно *много дел*, *чулок*, *носок* – нельзя *много делов*, *чулков*, *носок*.
5. Нормы синтаксические регулируют выбор вариантов построения предложений, простых и сложных. Вспомним известный пример из рассказа А.П. Чехова: запись чиновника Ярмонкина в жалобной книге железнодорожной станции: *«Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа»*. В этом предложении нарушены нормы, регулирующие употребление деепричастных оборотов.

– Как исправить грамматическую ошибку Ярмонкина?

Ученик:

– *Когда я подъезжал к этой станции и задумчиво глядел в окно, с моей головы слетела шляпа. Или: Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, я обнаружил, что у меня с головы слетела шляпа.*

- б. Нормы лексические. Выбор регулируется обычно не нормой, а целесообразностью. Возникает проблема правильности, смысловой точности стилистической уместности слова в высказывании (употребление синонимов, паронимов, фразеологических оборотов и т.д.)

– Какой пароним *поэтическая* или *поэтичная* уместен в высказывании:

Душа у неё была _____?

Из словаря паронимов русского языка:

«Поэтичный – содержащий элементы поэтичности, проникнутый повышенной эмоциональностью, восторженностью, очаровательный. (Поэтичные слова, поэтичное выступление, поэтичная душа.)

Поэтический – относящийся к поэзии, проникнутый ею, свойственный поэту, поэзии. (Поэтическое творчество, мастерство, произведение).»

- б. Нормы стилистические. Имеется в виду несоответствие выбранного языкового знака условиям общения и стилю изложения. У К.И. Чуковского в книге «Живой как жизнь» читаем о том, как один из переводчиков принёс в издательство «Всемирная литература» такой перевод романтической сказки:

«За неимением красной розы жизнь моя будет разбита». Горький сказал ему, что канцелярский оборот *за неимением* неуместен в романтической сказке. Старик согласился и написал по-другому: *«Ввиду отсутствия красной розы жизнь моя будет разбита»*, чем доказал свою полную непригодность для перевода романтических сказок.

В стиле, конечно, господствуют не нормы, а вкус и талант.

Понятие норма является базисным для такого качества речи, как правильность. Правильность речи, рассматриваемая на разных уровнях языка (от произношения и ударения до грамматики), станет предметом разговора на следующих двух уроках.

Домашнее задание:

1. Найти в предложенном тексте случаи нарушения языковой нормы.
2. Определить тип нормы (произношение, ударение, словообразовательная, лексическая, морфологическая, синтаксическая, стилистическая).
3. Исправить найденные ошибки.

Текст для домашнего задания:

«Объявление (в подъезде жилого дома).

Кто желает заменить разводку труб в квартире с горячей и холодной водой, стоимость 400 тысяч рублей, оплата мастеру-сварщику, которые

работают в нашем доме по замене труб с холодной водой. Просьба сделать заявку с 22 по 29 августа в правление или лично бригадиру.

21. 08. 96.

Председатель».

Литература для урока:

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи: Современная риторика. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1995, с. 65.
2. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. – М.: Рус.яз., 1984, с.217.
3. Головин Б.Н. Основы культуры речи: Учеб. Пособие. – М.: Высш. школа, 1980.
4. Горшков А.И. Язык предпушкинской прозы. – М.: Наука, 1982, с.220.
5. Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979, с.163 – 165.
6. Чуковский К.И. Живой как жизнь // Собрание сочинений в 6-ти томах, том 3-ий. – М.: Художественная литература, 1966, с.192 – 193.